

Губы оказались до крови укушены заостренными клыками, и Чэн Но попытался расслабить судороги от раскаленной боли, его тело подергивалось из-за боли, стараясь не отказываться. Лю Гуан безжалостно, но отчаянно целовал его. Он понимал, что эта боль – ничтожна, по сравнению с болью Лю Гуана.

Все его тело сильно дрожало, но он продолжал обнимать Лю Гуана, поглаживая его по спине.

Соленый кровавый запах заставил Лю Гуана в его полуживотном состоянии возбудиться, но эти нежные и знакомые прикосновения вернули ему некоторое здравомыслие.

Он медленно замедлил движения, аккуратно зализывая небольшие ранки, оставленные его укусам, внутренне он желал кричать от печали разрывающей его сердце..

От уже почти забытого знакомое дыхание у него перехватывало дыхание, но, как только он подумал об этих теплых губах, и теле этого человека, которое принадлежало кому-то другому, и этот человек бросил его... от этого он хотел уничтожить его. Если убить своего единственного, то можно спокойно умереть вместе с ним!

Надолго оторвавшись от него, Лю Гуан тяжело дыша, внимательно вглядывался в глаза в пару этих ярких влажных темных глаз, которые наполненные беспокойства за него, как это было раньше...

Перед ним всплывали неисчислимые картины прошлого, и Лю Гуан ощутил еще больше душевной боли.

Он с детства любил его, хотел стать для него самым сильным, стремился стать таким, чтоб ему понравиться...

Этот человек был так добр к нему, защищал его, заботился о нем, говорил, что любит его и они будут всегда вместе...

Однако оставив только записку от этого Бай, он без единого слова исчез. Все эти два года, после своего исчезновения, он ведь был с этим Бай, верно?

Он продолжал искать, и наконец он получил известие о том, что они уже поженились. Он решил просто уйти не прощаясь, он боялся, что он начнет за него цепляться?

Он ненавидел его, но даже несмотря на обман и предательство, ему странным образом хотелось крепко его обнять, и даже умолять остаться его рядом с собой. Чем больше обиды, тем больше изнуряющих мыслей о его любви, он слишком любит его...

Чэн Но не мог дышать и уперся в стену, и склонил голову он совершенно не смел встречаться с этими зелеными, будто озера, глазами. Он очень скучал по ощущению прикосновения к

волосам Лю Гуана, и ему очень хотелось обнять его, чтоб тот перестал грустить, но он не смел этого сделать, потому что утратил это право.

— Не нужно просить прощения, я тебя прощаю, — Лю Гуан так сжал ладонь, что кончики пальцев вонзились в нее, — Пока, в будущем, ты не станешь с ним больше видится, и мы не отправимся в место, где мы останемся только вдвоем, вместе, как раньше.

Он произносил это очень медленно, и его руки дрожали так сильно, будто он сам не верил в это соглашение.

Но пока он сумеет удержать этого человека, это отвратительное и бесполезное чувство собственного достоинства, он откажется от него!

Задержав дыхание, он боялся даже моргнуть, беспокойно ожидая ответа Чэн Но.

Глаза Чэн Нуо расширились от удивления, а дрожь тела усилилась.

Мозг Чэн Но опустел, он огорчил Лю Гуана, так пусть бы он его избил, нежели это, он не должен говорить с ним так нежно...

Лю Гуан не должен быть таким, он должен руководствоваться собственными желаниями, пылать, подобно огню, а не казаться таким растерянным и нерешительным.

Однако...

Упираясь в стену, он пробормотал:

— Сяо Гуан, я не хочу лгать тебе. За этот год многое произошло, и оставить Бай Жуи я не могу... Я такой гнилой... Мне жаль тебя, и мне жаль его ... Но мои чувства к тебе не изменились, я ...

Прежде, чем Чэн Но закончил говорить, Лю Гуан снова заткнул его своими губами, останавливая то, что он собирался сказать. Эти зеленые глаза стали кровожадными и разъяренными, словно сгущающаяся буря, способная все уничтожить.

Хе-хе, какая ирония! Не можешь его отпустить... так это ему следует отпустить тебя?

Даже с принуждением, он должен себя там оставить! Что меняет, если это самый важный для него человек?

Лю Гуан больше не кусал, но с силой целовал его, а язык достиг самого глубокого нутра. Горлу

Чэн Но было в крайней степени неудобно. Подавив чувство дискомфорта он положил свою руку на спину Лю Гуана.

Он просто подонок, для них двоих, пока они не убьют друг друга, или не откажутся от него, он сам не сможет оставить ни одного из них...

С тихим звуком верхняя одежда на теле Чэн Но оказалась разодрана Лю Гуаном в своем полузверином обличье. Лю Гуан снова захватил его язык, а затем отпустил, его чувствительный нос немного шевельнулся, и он полностью потерял рассудок:

— Ты пахнешь другим, мне не нравится...

Он резко опустил голову, кусая шею своей добычи подобно гепарду, своими острыми зубами, он впился в шею Чэн Но, а руки начали грубо блуждать по его телу. Ключица, грудь, талия ... Будто зверь отмечающий собственную территорию, он не пропускал ни единую пядь кожи Чэн Но, сильно облизывая и кусая, пока тот запах не перекрылся его собственным запахом.

Чэн Но едва дышал, но из-за Лю Гуана не мог шевельнуться.

Он мог легко убежать через землю под собой, но понимал, что если он так поступит, Лю Гуан, в своем нынешнем состоянии, никогда его не простит.

— Сяо Гуан, не делай этого... — он пытался говорить спокойно, но голос казался невнятным, из-за прикушенного языка, — Давай поговорим.

— О чем ты говоришь? — издал несколько леденящих смешков, — Сколько раз мы разговаривали лежа в постели? Раньше мы делали много приятных вещей вместе.

Говоря это, он все больше ревновал, доводя себя до кипения, правой рукой он залез в одежду Чэн Но, крепко схватив в свою ладонь мягкую и хрупкую его часть, начав грубо потирать там.

От этого внезапного действия у Чэн Но вначале отхлынула от лица кровь, а затем его лицо и остальное тело, от смущения, приобрело нежный розовый оттенок, будто тонким слоем пуры, а тело непроизвольно задрожало. Он бессознательно хотел остановить Лю Гуана, но тот схватил его руки и завел их ему за голову.

Действия Лю Гуана были наполнены насмешкой и унижением. Горячая рука играла с его чувствительным местом, а своими звериными зелеными глазами, он внимательно наблюдал за малейшими изменениями на лице у Чэн Но.

Мужское тело - такая трагедия, независимо от того, насколько сознание этого не желает, при стимуляции все равно появляются раздражающие физические изменения ...

Грудь Чэн Но резко вздымалась и опадала, пшеничного цвета кожа покрылась кровавыми следами от укусов и синяками. Нынешний кровожадный и безумный Лю Гуан, казался ему чужим, вызывая страх, но когда он думал, что он сам виноват в этом, то начинал еще больше сожалеть и страдать.

— Сяо Гуан... — прошептал он, опуская взгляд, — Ты меня ненавидишь?

Движения руки Лю Гуана загнулось, и у него появилась ироничная усмешка.

Как можно за такое не ненавидеть? Но...

Боль в груди не давала ему дышать, он вновь приник к его губам, и движения его руки ускорилось.

Теперь у Чэн Но могли двигаться только ноги, но он не хотел ничего делать, боясь своим отказом опять причинить Лю Гуану Боль, поэтому его реакция на вторжение его языка была довольно мягкой. От движений Лю Гуана, его тело распалось все больше, но на душе у него кошки скребли.

Лю Гуан не станет сдерживаться, и выпустит свои чувства наружу, но Бай Жуи будет хранить их в себе, никогда не показывая.

Он сделал больно и Лю Гуану, и Бай Жую....

Что же ему делать? Он не смел представлять себе это раньше, но этот день наступил.

<http://bllate.org/book/15020/1327475>